

УДК 343.23

А.А. САМАТОВА,

аспирант

Академия социального образования

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ): ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье на основе изучения и анализа судебно-следственной практики сформулированы предложения о совершенствовании положений ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения).

В последние годы мы являемся свидетелями все более широкого распространения в Российской Федерации института усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей. К сожалению, и здесь дело не обходится без нарушений. Горько читать сообщения о применении насилия в приемных семьях и даже об убийствах приемных детей, в том числе и детей, усыновленных иностранными гражданами. Все это требует постоянной работы над совершенствованием норм российского законодательства, имеющих отношение к вопросам усыновления (удочерения). Важную роль в этом играет и уголовное законодательство, в том числе предусмотренные в нем меры уголовно-правового характера. Так, интерес представляет ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения). При изучении судебно-следственной практики по данной статье было установлено, что такие дела возбуждаются довольно редко, причем не все из возбужденных дел доходят до суда. Причиной такого положения, на наш взгляд, является несовершенство законодательной конструкции данного состава преступления. Хотелось бы в этой связи обратить внимание законодателей и практиков на следующие обстоятельства.

Из диспозиции ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации видно, что субъектами данного преступления могут быть как лица, обязанные хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, так

и иные лица. То есть здесь одновременно идет речь как о специальном, так и общем субъекте. На наш взгляд, такой подход законодателя нельзя признать обоснованным.

Вполне очевидно, что лица, обязанные хранить тайну усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну (то есть специальные субъекты), не могут нести одинаковую ответственность с лицами, которые случайно получили эту информацию. Одно дело, когда тайну усыновления разглашает главный врач или иное ответственное лицо роддома, медицинского, государственного учреждения, другое дело, когда об этом, извините, болтает соседка. В первом случае действия специального субъекта имеют большую общественную опасность, чем действия иных лиц. Поэтому разглашение тайны усыновления (удочерения) лицом, обязанным хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну, следует предусмотреть как квалифицированный состав преступления, соответственно, с назначением более строгого наказания.

Для того, чтобы усилить эффект воздействия закона на специальных субъектов, предлагаем в соответствующих законодательных актах предусмотреть правило о том, что работники органов, занимающиеся вопросами усыновления (удочерения), а также медицинских учреждений, обязаны давать подписку о неразглашении ими подобных сведений. При этом в тексте самой подписки должно содержаться и разъяснение об уголовной ответственности по ст. 155 Уголовного кодекса

РФ. Полагаем, что дача такой подписки способна оказать серьезное превентивное воздействие. Сегодня такого требования ни семейное, ни уголовное, ни иное законодательство не содержат. Аналогичное требование необходимо ввести и в законодательство о государственной, муниципальной службе, в частности, в отношении работников органов опеки и попечительства.

Судебная практика по ст. 155 Уголовного кодекса РФ, как уже указывалось, является небольшой. В большинстве случаев обвиняемые по таким делам не относятся к категории специальных субъектов, а являются иными лицами.

Например, Н., 1954 года рождения, техничка средней школы, из низменных побуждений открыла тайну удочерения своего ребенка. Как указано в приговоре, своими действиями она ввела несовершеннолетнюю дочь в стрессовое состояние. Наказание – штраф в сумме 2 500 рублей [1].

К., 1956 года рождения, не работающая, из низменных побуждений по телефону сообщила несовершеннолетней М. о факте ее удочерения. Причиной этого явилось то обстоятельство, что удочеривший девочку гражданин ранее сожительствовал с К., а потом ушел к другой женщине. Наказание – исправительные работы сроком на один год с удержанием из заработка в доход государства 10% [2].

М., 1965 года рождения, работающая индивидуальным предпринимателем, из низменных побуждений, основанных на ранее возникших между ней и гражданкой Н. неприязненных отношениях по поводу денежного долга, из мести и злости, желая заставить выплатить Н. оставшийся долг, разгласила тайну усыновления Н. мальчика. Об этом факте М. сообщила судебному приставу-исполнителю и участковому уполномоченному милиции, которые проводили проверку по заявлению М. о долге со стороны Н. Наказание – 5000 рублей штрафа [3].

Вызывает недоумение позиция законодателя, который в качестве обязательных видов мотива указывает в диспозиции ст. 155 Уголовного кодекса РФ на совершение преступления из корыстных или иных низменных побуждений. Как нам кажется, более справедливым и правильным было бы вообще исключить из диспозиции статьи указание о конкретных мотивах. Для интересов ребенка и его приемных родителей никакого

значения не имеет, исходя из каких мотивов виновные лица разгласили тайну усыновления (удочерения). Уголовная ответственность за эти действия должна наступать при наличии любого мотива.

Кроме того, было бы разумным выделить в отдельный квалифицированный состав совершение данного преступления из корыстных побуждений, то есть когда, используя наличие у него сведений об усыновлении (удочерении), виновное лицо шантажирует приемных родителей либо другим путем пытается заработать на этой информации. При этом оно может и не разгласить тайну усыновления (удочерения), а просто использовать ее в преступных целях. В то же время подобные действия могут быть квалифицированы и как вымогательство.

Кроме того, в целях индивидуализации уголовной ответственности и наказания за преступление, предусмотренное ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации, целесообразно предусмотреть следующие квалифицирующие признаки данного состава: совершение преступления повторно, неоднократно; разглашение тайны усыновления (удочерения), повлекшее тяжкие последствия. На последнем признаке хотелось бы остановиться более подробно. Хорошо, если это преступление не повлекло каких-либо серьезных последствий, однако ведь не исключено, что разглашение тайны усыновления (удочерения) вполне способно привести к неблагоприятным и даже печальным последствиям, например, к распаду семьи, отказу от ребенка, к заболеваниям ребенка и родителей, вплоть до попытки самоубийства, самоубийства и т.д. Между тем действующий уголовный закон не в состоянии учесть все из указанных последствий. Например, если за доведение до самоубийства в подобных случаях уголовная ответственность не исключается, то за случившиеся заболевания, отказ от ребенка и т.д., скорее всего, обвинение предъявить не удастся.

На наш взгляд, преступление, предусмотренное ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации, без достаточных оснований отнесено к делам публичного обвинения. Данное преступление затрагивает личные неимущественные интересы ребенка и его новых родителей, несет в большей степени частный, личный характер. И было бы правильным включение в закон требования о

возбуждении таких уголовных дел по заявлению родителей усыновленного, с последующим прекращением уголовного дела в случае их отказа от обвинения. Другими словами, мы предлагаем отнести ст. 155 Уголовного кодекса РФ к делам частного-публичного обвинения. При этом мы исходим и из законодательной практики зарубежных стран. Ведь во многих странах существует совершенно иное отношение к институту усыновления. Если у нас все это окутано тайной, то за рубежом в большинстве случаев это не скрывается. Наоборот, там такие случаи афишируются, такое поведение поощряется. Факты усыновления (удочерения) не превращаются в тайну, соответственно нет необходимости и в уголовной ответственности за такие действия.

Интересный случай произошел в г. Альметьевске, где расследовалось уголовное дело по ст. 155 Уголовного кодекса РФ, связанное с раскрытием тайны усыновления приемной дочери гражданки С. В ходе расследования выяснилось, что С. удочерила девочку еще в 1992 г., когда она работала на большом заводе. Она этого не скрывала, о факте удочерения знал весь завод.

С. не делала из этого тайну и впоследствии, когда работала в магазине. Таким образом, многие из близкого окружения С. знали об этом. Из показаний некоторых свидетелей следовало, что С. тем самым хотела выставить себя в выгодном свете, показать себя «героем». При таких обстоятельствах возможно ли говорить о каких-либо серьезных вредных последствиях от дальнейшего разглашения еще кем-либо тайны усыновления? [4]

Поэтому мы считаем, что более обоснованным было бы отнесение преступления, предусмотренного ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации, к делам частного-публичного обвинения. Это позволило бы в более полной мере учесть мнение потерпевшей стороны по такого рода делам.

В соответствии с действующим законодательством уголовные дела по ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации рассматривают мировые судьи. Как известно, они загружены рассмотрением многочисленных малозначительных уголовных и гражданских дел. Дела, предусмотренные ст. 155 УК РФ, являются достаточно сложными, щепетильными, и было бы правильным передать их рассмотрение федеральным судьям, дабы обеспечить более полное, объективное и всестороннее исследование обстоятельств уголовного дела. Конечно, если бы в России существовала ювенальная юстиция, то подобные уголовные дела рассматривались бы в специальных судах по делам семьи и несовершеннолетних. Но об этом сегодня можно только дискутировать.

Список литературы

1. Уголовное дело № 1-224 за 2008 г. // Архив Бугульминского городского суда Республики Татарстан, мировой судья судебного участка № 3.
2. Уголовное дело № 1-30 за 2006 г. // Архив Муслюмовского районного суда Республики Татарстан, мировой судья судебного участка № 1.
3. Уголовное дело № 1-6/1 за 2009 г. // Архив Азнакаевского районного суда Республики Татарстан, мировой судья участка № 1.
4. Уголовное дело № 478889 за 2006 г. // Архив СУ УВД г. Альметьевска Республики Татарстан.

В редакцию материал поступил 12.01.11

Ключевые слова: разглашение тайны усыновления (удочерения); субъект преступления; мотив преступления; ювенальная юстиция; дела публичного и частного-публичного обвинения.
